Организация Объединенных Наций S/PV.7460

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7460-е заседание
Среда, 10 июня 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ибрахим	(Малайзия)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Берту
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Новая Зеландия	г-н Ван Бохемен
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

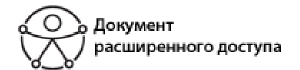
Повестка дня

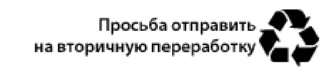
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2015/378)

15-17401 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза–Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2015/378)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эдмона Муле.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/378, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза–Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Теперь я предоставляю слово г-ну Муле.

Г-н Муле (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за вновь предоставленную мне возможностью выступить с заявлением в Совете. Как Вы, г-н Председатель, только что сказали, тема сегодняшнего утреннего заседания — ситуация в Дарфуре, а также последний доклад Генерального секретаря (S/2015/378) о Смешанной операции Африканского союза–Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), который был распространен среди членов Совета 26 мая. В своем заявлении я остановлюсь на двух основных моментах. Во-первых, я выскажу несколько общих замечаний в отношении ситуации в Дарфуре и деятельности ЮНАМИД; затем я поделюсь своим мнением по поводу процесса выработки стратегии свертывания деятельности ЮНАМИД и связанных с этим рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря.

(*говорит по-английски*)

В представленном Совету докладе содержится анализ весьма непростой ситуации в области безопасности, в том числе сохраняющейся необходимости в направлении значительного объема гуманитарной помощи в Дарфур, а также ограниченного прогресса в рамках мирного процесса. Кроме того, в нем сообщается о вызывающем серьезную обеспокоенность увеличении числа нападений с применением насилия со стороны вооруженных лиц на сотрудников ЮНАМИД и персонал гуманитарных организаций. Особую тревогу вызывают разрушительное воздействие, которое положение в области безопасности оказывает на ни в чем не повинных гражданских лиц, а также возникшие в результате насилия препятствия в деле их защиты и проведения гуманитарных операций.

Реализация второго этапа военного наступления сил правительства под названием «Операция решающее лето» привела к появлению еще большего числа перемещенных лиц. Согласно подсчетам гуманитарных организаций, только в этом году в Дарфуре появилось, по крайней мере, 78 000 перемещенных лиц. Кроме того, Управление по координации гуманитарных вопросов получает сообщения о недавнем появлении приблизительно 130 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), однако проверить эти данные пока не удалось. Согласно сообщениям, большинство из этих неподтвержденных ВПЛ находятся в районе Джебель-Мара, в котором ведутся самые ожесточенные бои и который практически недоступен для партнеров по гуманитарной деятельности. Также вызывают серьезную обеспокоенность сообщения о неизбирательных нападениях на гражданских лиц и о других нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права.

Кроме того, в текущем году были зарегистрированы межобщинные конфликты, ведущие к периодическим вспышкам насилия. Помимо конфликтов, связанных с ресурсами, которые спровоцировали это насилие, ситуацию также усугубляют дестабилизирующие последствия более серьезной политической напряженности, действия многочисленных военизированных групп и боевиков, распространение стрелкового оружия, а также то, каким образом местные власти реагируют на отсутствие безопасности. Преступность также является

одним из главных источников отсутствия безопасности, поскольку различные вооруженные лица пользуются относительным отсутствием сил безопасности в большинстве районов для того, чтобы совершать нападения на гражданских лиц. Такое ухудшение обстановки в плане безопасности в некоторых районах Дарфура по-прежнему влечет за собой значительные последствия для безопасности и защиты персонала гуманитарных организаций и ЮНАМИД.

Несмотря на сложную оперативную обстановку, в том числе на ограничения передвижения и другие препятствия, чинимые воюющими сторонами, ЮНАМИД сохраняет свою решимость выполнить три поставленные перед ней приоритетные стратегические задачи.

В рамках продолжающегося стратегического обзора Секретариат Организации Объединенных Наций по-прежнему работает с руководством миссии, Африканским союзом и другими партнерами, обеспечивая, чтобы миротворцы в Дарфуре имели возможность выполнять свой мандат эффективно и результативно. Адекватное реагирование подразделений на нападения на них, а также их активность, проявляемая при защите ВПЛ, служат показателями постоянных улучшений в ответ на требования относительно изменения их отношения к делу, повышения действенности их операций и улучшения их воинской подготовки.

Что касается гражданского персонала, то основное внимание по-прежнему сосредоточено на упорядочении деятельности персонала и на процессе передачи некоторых вмененных ЮНАМИД задач страновой группе Организации Объединенных Наций. Проводится анализ для определения того, какие из этих задач могли бы выполняться ЮНАМИД, какие ей следует выполнять совместно со страновой группой Организации Объединенных Наций и в выполнении каких из них эта группа могла бы обладать сравнительными преимуществами. ЮНАМИД совместно со страновой группой готовит оперативный план проведения этого процесса, в основу которого будут заложены конкретные исходные показатели, с учетом определенных предварительных условий, включая мобилизацию адекватного объема финансовых ресурсов, а также оказания необходимой поддержки правительством Судана.

Что касается успехов ЮНАМИД, то я ограничу свои замечания лишь защитой гражданского населения, которой Миссия на протяжении последних нескольких месяцев постоянно уделяет пристальное внимание, и прилагает в этом отношении непрестанные усилия.

ЮНАМИД продолжает эффективно выполнять свой мандат по защите гражданского населения посредством обеспечения его физической защиты, оказания материально-технической поддержки и обеспечения безопасности гуманитарной деятельности, а также содействия созданию безопасных условий и посредничества в улаживании местных конфликтов. В этой связи Миссия пересмотрела свою стратегию защиты гражданских лиц, которая теперь проводится в жизнь ее соответствующими компонентами.

Наиболее значительными достижениями в отчетный период стали создание защищенных зон на опорных пунктах или недалеко от них и отражения или предотвращения миротворцами нападений на гражданских лиц, проведение усиленного патрулирования в находящихся в опасности деревнях, а также обеспечение сопровождения гуманитарных миссий в периоды межобщинных столкновений. Совместно с ВПЛ были также сформированы комитеты по защите для координации соответствующих мероприятий, проводимых в сотрудничестве с гуманитарным персоналом.

Позвольте мне теперь перейти к теме разработки стратегии ухода для ЮНАМИД. В феврале 2015 года в ответ на сформулированную в резолюции 2173 (2014) просьбу Совета Безопасности разработать стратегию свертывания деятельности ЮНАМИД Организация Объединенных Наций, Африканский союз и правительство Судана создали совместную рабочую группу для решения конкретных проблем, поднятых в этой связи правительством Судана. Как упоминается в докладе Генерального секретаря, после двух выездов на места и двух раундов обсуждений рабочая группа пока не пришла ни к каким конкретным выводам, и ее консультации возобновятся в предстоящие недели. Тем не менее, в ходе ее совещаний члены группы от Африканского союза и Организации Объединенных Наций обсудили с правительством идею применения двуединого подхода.

Во-первых, предлагаемая ЮНАМИД стратегия выхода основана на достижении миссией контрольных показателей, утвержденных Советом в прошлом году и обусловленных политическим урегулированием конфликта посредством прямых переговоров между сторонами, начиная с прекращением боевых действий.

В основу предлагаемой стратегии выхода также заложен постепенный и поэтапный вывод вооруженных сил ЮНАМИД из Западного Дарфура, где за последние два года не отмечались деятельность вооруженных групп и межобщинные столкновения. Постепенное свертывание присутствия ЮНАМИД в Западном Дарфуре будет сопровождаться поэтапной передачей ее функций правительству и страновой группе Организации Объединенных Наций, что является необходимым условием для того, чтобы процесс упрочения безопасности в государстве обеспечивался национальными властями. В рамках такого подхода нашли бы свое отражение усилия Миссии, предпринимаемые с тем, чтобы сосредоточиться на выполнении ее трех приоритетных стратегических задач и при этом по-прежнему проявлять гибкость и эффективность за счет сокращения численности ее личного состава. В этом контексте ЮНАМИД также закрыла еще три опорных пункта в Северном и Южном Дарфуре, которые, согласно выводам, сделанным по итогам недавно проведенного анализа военного потенциала, расположены в районах, где присутствие Миссии не требуется.

(*говорит по-французски*)

Позвольте мне в заключение высказать одно последнее замечание. Урегулирование конфликта в Дарфуре в настоящее время в большей, чем когда бы то ни было, мере требует совместных усилий Совета Безопасности, Африканского союза и международного сообщества в целом с тем, чтобы заставить воюющие стороны осознать, что военного решения быть не может. Страдания народа Дарфура длятся уже слишком долго, и конец им должен быть положен незамедлительно.

Несмотря на обнадеживающий прогресс, достигнутый в ходе переговоров в 2014 году, в нынешних обстоятельствах перспективы долгосрочного урегулирования кризиса кажутся ни чем иным, как несбыточными мечтами. Возобновление прямых переговоров и национального диалога должно оставаться приоритетной задачей.

Вновь выражая суданским властям свою признательность за их усилия по налаживанию более тесного сотрудничества с ЮНАМИД, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что Организация Объединенных Наций и Африканский союз не преследуют никаких иных целей, кроме обеспечения благополучия населения, прекращения насилия и преодоления кризиса на основе переговоров, чтобы в Дарфуре, а затем и на всей территории Судана, можно было положить начало процессу гармоничного развития. Мы знаем, что правительство Республики Судан тоже стремится к этой цели. Именно поэтому разработку стратегии выхода для ЮНАМИД надлежит увязывать с результатами в деле реализации этой цели и с конкретным улучшением положения дел на местах.

Время для нашего ухода настанет только тогда, когда наши усилия на этом направлении принесут свои плоды и население будет свободно от страха и насилия. А пока мы обязаны продолжать наше сотрудничество на основе взаимного доверия. Именно поэтому Секретариат Организации Объединенных Наций с общего согласия Совета мира и безопасности Африканского союза просит продлить мандат ЮНАМИД еще на год — до июня 2016 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Муле за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-арабски*): Честно говоря, я подготовил заявление в позитивном, оптимистическом духе. Именно таким духом я руководствовался, идя на встречу с Советом. Однако, прежде чем я зачитаю свое заявление, я должен сказать, что считаю себя вынужденным прокомментировать первую часть брифинга г-на Муле, касавшуюся ситуации в Дарфуре в отчетный период.

Он заявил, что обстановка весьма опасна; это не соответствует действительности. Ухудшение ситуации и увеличение числа внутренне перемещенных лиц в результате межплеменных столкновений были представлены как результат насилия. Однако произошло следующее: одна из вооруженных групп пересекла государственную границу и оказалась в другом государстве. Вместо того, чтобы привлечь внимание Совета Безопасности именно к этому факту или назвать произошедшее покушением на

суверенитет государства, г-н Муле рассказал нам только о последствиях этого инцидента, на который мы были вынуждены отреагировать.

Именно поэтому имело место насилие. Я признаю, что в Дарфуре наблюдается межплеменное насилие. Это происходит уже в течение длительного времени в результате распространения в Дарфуре стрелкового оружия и легких вооружений. Это давняя история: первые случаи столкновений между племенами, согласно этому докладу и замечаниям г-на Муле, произошли в 1952 году, когда мы все еще находились под британским колониальным господством. В свое время это межплеменное насилие привело к перемещению значительного числа лиц, однако правительство вмешалось и взяло ситуацию под контроль.

Однако мы не должны смешивать межплеменное насилие и его последствия с теми событиями, которые мы обсуждаем на сегодняшнем заседании. Мы не должны подавать их как открытый конфликт между повстанческими группировками и правительством Судана. Эта ситуация находится под контролем, даже если в некоторых районах и остается несколько очагов нестабильности. Хорошо известно, что существуют активные группы.

Г-н Муле также упомянул «Операцию решающее лето», которая, по его словам, подрывает безопасность. Это вновь неверно отражает ситуацию. В декабре 2013 года и в январе и феврале 2014 года действия, предпринятые остатками повстанческих групп в Дарфуре, включая семь наступательных операций, привели к тому, что мы были просто вынуждены отреагировать на сложившуюся ситуацию с помощью Сил оперативной поддержки в рамках осуществления «Операции решающее лето», которую мы начали исключительно как ответ на нападения со стороны вооруженных групп. Другими словами, в данном случае ситуация неверно представлена. Мы действовали в интересах установления стабильности в Дарфуре. «Операция решающее лето» не привела к дестабилизации региона — как раз наоборот.

И когда г-н Муле говорит о препятствиях, мешавших работе Миссии, — хотя Генеральный секретарь отмечает, что за отчетный период было выдано 595 виз и лишь семь заявлений о выдаче виз были отклонены — честно говоря, я задаюсь вопросом, какие именно препятствия имеет в виду помощник Генерального секретаря.

Смешанная операция Африканского союза–Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) — это операция Африканского союза, и она многое для нас значит. Мы, разумеется, не хотим препятствовать или мешать каким-либо действиям, осуществляемым в ее рамках. Мы хотим с ней сотрудничать, и именно это я хотел сейчас разъяснить, чтобы удостовериться, что Совет полностью понимает реальное положение вещей и причины, по которым мы приступили к «Операции решающее лето». Этой операции следовало бы дать высокую оценку, поскольку она способствует обеспечению стабильности в Дарфуре.

А сейчас, г-н Председатель, я хотел бы вернуться к своему заявлению и, конечно же, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Г-н Председатель, поскольку Вы представляете братскую страну, связанную с Суданом долгой историей отношений, мы убеждены, что Ваше председательство в Совете позволит взглянуть на вопрос о Дарфуре под другим углом. Мы хотели бы поблагодарить помощника Генерального секретаря за его брифинг. Мы не согласны с первой частью брифинга, как я уже отметил ранее.

Мы благодарим заместителя Совместного специального представителя ЮНАМИД г-на Абиодуна Олуреми Башуа. Для нас честь его присутствие в ходе обсуждения в Совете, особенно с учетом того, что эти прения совпадают с проводимыми в настоящее время консультациями по проекту резолюции о продлении мандата ЮНАМИД.

Я выступаю в Совете в момент, когда Судан вступает в весьма многообещающий и обнадеживающий этап своего развития. В феврале президент аль-Башир победил на выборах. Он получил беспрецедентное число голосов и был переизбран на новый срок полномочий, о чем говорится в пункте 38 доклада Генерального секретаря. В докладе также говорится о выборах, состоявшихся в Дарфуре, которые прошли в мирной обстановке без каких-либо инцидентов в области безопасности.

Я уверен, что Совет ознакомился с инаугурационной речью президента аль-Башира в Национальной ассамблее, в которой он упомянул об амнистии и призвал все вооруженные группы встать на путь здравого смысла и принять участие в процессе всеобъемлющего национального мирного диалога. В этом духе новое правительство Судана надеется на

принятие еще более решительных мер для возобновления национального диалога с участием всех сторон. Мы также надеемся на то, что Совет Безопасности — и международное сообщество в целом — выполнит свои обязанности в отношении тех, кто отверг Дохинский документ о мире в Дарфуре, и, в соответствии с выступлением президента Республики, мы намерены активизировать наше сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и всеми ее органами и учреждениями с целью завершения процесса реконструкции и стабилизации в Дарфуре.

Следует избегать неверного отражения реального положения вещей в регионе, поскольку это подрывает дух сотрудничества, в частности, сотрудничества с представленными в Дарфуре структурами Организации Объединенных Наций с целью завершения процесса восстановления и реконструкции региона, включая возобновление посреднических процессов и содействие примирению между племенами, с тем чтобы положить конец бессмысленному межплеменному насилию в Дарфуре и добиться акцента усилий на развитии и восстановлении региона.

Что касается вопроса о свертывании ЮНАМИД, то мы ожидаем, что в проект резолюции, которая продлит срок действия мандата Миссии, будет включен целый ряд четких пунктов по этому вопросу. Мы хотели бы напомнить Совету о том, что в пункте 7 резолюции 2173 (2014) содержится совершенно четкая и прямая просьба, чтобы Генеральный секретарь провел обзор деятельности Миссии и ее достижений с целью реализации стратегических приоритетов в сотрудничестве с Африканским союзом и всеми заинтересованными сторонами, включая, разумеется, Организацию Объединенных Наций.

Мы в полной мере сотрудничаем с рабочей группой. Это просьба отнюдь не является новой. Совет принял эту стратегию в резолюции 2173 (2014), и в ней же он продлил срок действия мандата и выдвинул целый ряд предложений в отношении стратегий свертывания операций и способов передачи обязанностей ЮНАМИД страновой группе по Судану, исходя из того, что в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре был достигнут значительный прогресс. Тот факт, что остатки вооруженных групп время от времени пытаются предпринимать военные действия, затруднить и препятствовать осуществлению оставшихся положений Дохинского документа и помешать осуществлению стратегии свертывания Миссии, побуждает нас задаться следующим вопросом: почему эти группы продолжают предпринимать такие действия? Кроме того, другие компоненты этих вооруженных групп препятствуют возвращению перемещенных лиц в целом в пять федеральных штатов Дарфура. Вооруженные группы хотят, чтобы беженцы оставались в лагерях, с тем чтобы у них был предлог продолжать носить оружие.

Как мы уже отмечали в предыдущих заявлениях, мы ни в коем случае не говорим о немедленном осуществлении стратегии свертывания деятельности ЮНАМИД. Мы этого не делаем. Мы говорим, что в настоящее время в сотрудничестве с Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций мы постепенно реализуем стратегию, которая подразумевает немедленное сокращение военного компонента ЮНАМИД, а также других компонентов в тех районах, в которых были восстановлены безопасность и стабильность. Я имею в виду Восточный Дарфур и три района в Центральном Дарфуре.

Эти операции по свертыванию деятельности поэтапно осуществляются в других регионах с учетом согласованных нами контрольных показателей. В этой связи я хотел бы объявить в этом зале о том, что наши учреждения готовы проводить операции, необходимые для восстановления безопасности, и мы призываем Организацию Объединенных Наций укрепить потенциал своей страновой группы, чтобы она имела возможность выполнять переданные ей функции ЮНАМИД, в соответствии с резолюцией 2173 (2014).

Анализируя ситуацию в плане безопасности в Дарфуре, мы должны проводить различие между межплеменными конфликтами, которые всегда имели место в этом регионе, и другими конфликтами. Между повстанческими группами и правительством больше не наблюдается никаких открытых вооруженных конфликтов, за исключением нескольких очагов сопротивления, где диверсионные действия носят весьма ограниченный характер. Было бы неправильно говорить об открытом конфликте с такими группами, за исключением, как я только что упомянул, Движения за справедливость и равенство (ДСР), члены которого пере-

секли 26 преля нашу границу для осуществления подрывной деятельности. Наши Силы оперативной поддержки приняли ответные меры, но помимо этого инцидента не было зарегистрировано никаких открытых конфликтов с другими вооруженными группами. Тем не менее, что касается межплеменного насилия, которое, как я уже отметил, всегда имело место в Дарфуре, мы все стали свидетелями усилий, которые правительство Судана прилагает для локализации масштабов этого насилия и устранения его коренных причин. Правительство при помощи вождей местных племен смогло достичь в ряде случаев примирения между племенами, и эти усилия будут прилагаться и впредь.

Вопрос о перемещенных лицах должен рассматриваться в рамках инициатив в области развития, и в этой связи правительство Судана нуждается в поддержке, которую оно сможет получить в результате отмены несправедливых односторонних санкций, а также обращается к донорам с призывом продолжать прилагать усилия по оказанию помощи в осуществлении Дохинского документа. Межплеменные конфликты становятся просто результатом социальных факторов и проблем в области развития, поэтому наилучший способ их устранения заключается в отмене санкций и в списании нашей задолженности, что поможет нам урегулировать конфликты в связи с предъявлением прав на водные ресурсы или пастбища, что характерно для Африки, включая Сахельский регион.

В этой связи мы не согласны с пунктами 18 и 19 доклада, в которых говорится об инцидентах в районе Касс. Доклад искажает правду, и мы уже говорили об этом инциденте, который состоял из двух этапов, а не одного. Первый этап начался 23 апреля, когда пять членов рейдовой группы захватила транспортное средство ЮНАМИД рядом с пунктом водоснабжения в Кассе; второй этап включал в себя проведение операции по преследованию группы, захватившей автомобиль, в ходе которой различные группировки обстреляли жителей племени загава, несмотря на то, что они подняли белые флаги, в результате чего были убиты двое ни в чем не повинных гражданских лиц и несколько человек получили ранения. Автомобиль был обнаружен суданскими вооруженными группами после столкновения с лицами, которые его захватили, в результате чего его вернули ЮНАМИД.

У нас также есть оговорки в отношении пункта 28 доклада, в котором содержится неверная информация об эвакуации одного из эфиопских миротворцев, который был ранен в районе Мукьяры. Мы вновь выражаем свои соболезнования братскому правительству Эфиопии и семье погибшего. Мы обращались с ним, как мы бы обращались с суданскими военнослужащими. Как представляется, он упал с наблюдательной вышки и ударился головой о металлический контейнер. Его ранения носили очень серьезный характер, но благодаря содействию военной разведки его эвакуировали на военном самолете. К сожалению, этот инцидент совпал по времени с операцией, когда Силы оперативной поддержки вступили в бой с подразделениями ДСР при пересечении нашей границы в районе Накхара, расположенном недалеко от района Мукьяры.

Мы вновь выражаем наши соболезнования и готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями в Дарфуре, в том числе с ЮНАМИД. Мы хотим облегчить работу, проводимую в рамках этой операции в Африке. Судан является африканским государством и неотъемлемой частью Африканского континента, поэтому ни один член Совета не может заявлять о том, что мы пытаемся помешать проведению операций ЮНАМИД или создаем ей преграды. Напротив, мы высоко ценим безопасность и охрану Миссии и всех ее членов и, само собой разумеется, мы поддерживаем инициативы по координации ее усилий. В связи с этим на прошлой неделе, когда Силы оперативной поддержки обнаружили пять захваченных транспортных средств и возвратили их ЮНАМИД, мы четко продемонстрировали нашу готовность к сотрудничеству.

В то же время мы должны осуществлять постепенную и гибкую стратегию сворачивания операций, которая была согласована всеми сторонами. Мы хотели бы направить сигнал тем, кто оказался в лагерях, что им следует готовиться к тому, чтобы вернуться домой, вновь приступить к своим повседневным делам и вести нормальный образ жизни. Начало осуществления стратегии свертывания деятельности направит лидерам повстанцев, которые отклонили Дохинский документ, сигнал о необходимости отбросить сомнения и неуверенность, прислушаться к голосу разума и принять участие в процессе мира и восстановления, особенно на фоне объявления амнистии и гарантий, с которыми президент нашей Республики недавно выступил

в парламенте. Мы ожидаем принятия технического решения о продлении мандата Миссии, в частности, пунктов, касающихся стратегии сворачивания операций в регионах, которые мы согласовали в рамках рабочей группы. Эти регионы включают в себя штаты в Восточном Дарфуре, а также три региона — Ум-Кадада, Тулус и Малха — в Центральном Дарфуре.

Я хотел бы еще раз остановиться на пунктах доклада, в которых говорится о том, что правительство Судана использовало в некоторых районах запрещенное оружие. Эта информация до сих пор не подтверждена и, следовательно, не должна представляться на рассмотрение Совета. Она не соответствует действительности. Она не относится к Силам оперативной поддержки, являющимся мобильными и легковооруженными войсками, которым, как известно, не нужны тяжелые вооружения, и именно поэтому мы отклоняем эти заявления. Я хотел бы вновь заявить, что мы находимся на этапе, когда можем быть гораздо более открытыми, чем в прошлом, особенно в свете объявления об амнистии, которую наш президент пообещал лидерам групп, которые еще не сложили оружие. Мы приближаемся к тому этапу, на котором нам будут необходимы помощь и сотрудничество со стороны Совета. Мы приложим все усилия, чтобы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями, и просим Совет направить правильный сигнал тем вооруженным группам, которые все еще не участвуют в политическом процессе, и призвать их присоединиться к нему.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.